

ство и количество служит показателем достатка и благополучия семьи. В казахских домах в глаза бросается горка этих ярких ковров, аккуратно сложенных на подставке из двух сундуков в парадной части жилища. Сырмаки разворачиваются в дни семейных торжеств. На них рассаживаются гости вокруг праздничных дастарханов. В кочевых культурах войлок традиционно обозначает социально значимое (сакрально маркированное) пространство. Мифопоэтическое сознание уподобляет этот нетканый материал космическим структурам - земле и небу, - посредством вещи включая человеческую жизнь в единый строй мироздания [Галиев, 1997, с. 100, 101; Октябрьская, 1992, с. 45, 47].

Узорные войлоки у казахов Алтая играют роль церемониального подарка. Ими обмениваются семьи, заключившие брачный союз. Сырмаки - обязательная часть приданого к свадьбе. Они используются в погребальном обряде и по-прежнему являются престижным элементом культуры.

Существование столь яркой традиции в регионе активизирует творческие искания контактирующих с казахами алтайского и теленгитского этносов. Изготавливая узорные войлоки, теленгиты ориентируются на технику аппликации, при этом используют собственные орнаментальные мотивы, порой сочетая их с сюжетами, характерными для традиционного искусства Алтая.

Под влиянием казахов среди коренного населения Кош-Агачского района (а возможно и шире) получили распространение гобелены над брачной постелью. В традиционной культуре казахов такой гобелен - *тускииз* - представляет собой оформленное вышивкой или аппликацией войлочное или матерчатое полотно [Культура и быт..., 1967, с. 160 - 161]. У казахов Алтая тускииз состоит из двух слоев - войлочной (суконной) основы и матерчатого верха. Такой ковер готовит мать для каждой своей дочери, чтобы повесить его над свадебной постелью (рис. 13).

Тускииз никогда не отдает из семьи, передавая его по наследству. Он имеет прямоугольную форму, с трех сторон окаймлен широким орнаментальным бордюром и плисовой (бархатной) каймой, его внутреннее пространство заполнено вышивкой. Сохранившиеся в домах редкие, унаследованные от бабушек, тускиизы давних лет выполнены в технике аппликации в сочетании с декоративной строчкой.

Центральное поле современного ковра, как правило, украшает вышивка, выполненная тамбурным швом (*бис кесте*) с использованием крючка и прямоугольных пяльцев (*кергиши*). Прежде в оформлении тускиизов преобладали рогаобразные мотивы. Сегодня модными стали яркие цветочные букеты, вышитые гладью. Жизнь изменчива и недавние новации незаметно превращаются в новые традиции. Меняются каноны, но остается вечным искусство, выражающее

радость человека, однажды открывшего для себя красоту многоцветного мира.

Несмотря на изменение технических и эстетических стандартов и унификацию быта, казахи Алтая сохраняют многие элементы традиционной жизнедеятельности, в том числе технику изготовления узорных войлоков; особенности производства и оформления современных казахских сырмаков свидетельствуют о преемственности в развитии кочевой культуры на протяжении тысячелетий, начиная с эпохи ранних кочевников.

Благодарности

В публикации использованы полевые материалы 1994 - 1997 гг. Авторы выражают сердечную благодарность жителям сел Джазатор, Ортолык, Тобелер, Кош-Агач, Джанаул Кош-Агачского района Республики Алтай, семьям Нурсулкановых, Манаспаевых, Абдурмановых и многим другим за гостеприимство и помощь. Хочется также отметить мастериц, чьи ковры и узоры были использованы в работе, - А. Окееву, Б. Манаспаеву, Н. Нурсулканову, З. Маусумканову, Д. Клубекову и др.

Список литературы

- Алимбай Н., Муканов М.С., Аргынбаев Х. Традиционная культура жизнеобеспечения казахов: Очерки теории и истории. - Алматы: Гылым, 1998. - 236 с.
- Бадмаев А.А. Обработка войлока у бурят // Гуманитарные науки в Сибири. - Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. - № 3. - С. 98 - 109.
- Балонов Ф.Р. Ворсовый пазырыкский ковер: семантика композиции и место в ритуале (опыт предварительной интерпретации) // Проблемы интерпретации памятников культуры Востока. - М.: Наука, 1991. - С. 88 - 121.
- Вайнштейн С.И. История народного искусства Тувы. - М.: Наука, 1974. - 223 с.
- Галиев А.А. Традиционное мировоззрение казахов. - Алматы: Фонд Евразии, 1997. - 168 с.
- Коновалов А.В. Казахи Южного Алтая: (Проблемы формирования этнической группы). - Алма-Ата: Наука, 1986. - 178 с.
- Кочешков Н.В. Декоративное искусство монголоязычных народов XIX - середины XX века. - М.: Наука, 1979. - 206 с.
- Культура и быт казахского колхозного аула. - Алма-Ата: Наука, 1967. - 304 с.
- Нурланова К. Человек и мир: Казахская национальная идея. - Алматы: Каржы-каражат, 1994. - 48 с.
- Октябрьская И.В. Текстильная тема в традиционной мифологии тюркоязычных народов Сибири // Изв. СО РАН. Сер. ист., филол., филос. - 1992. - № 3. - С. 43 - 48.
- Сатлаев Ф.А. Алтайцы // Народы России: Энциклопедия. - М.: Большая Рос. энцикл., 1997. - С. 82 - 85.
- Студенецкая Е.Н. Узорные войлоки Кавказа // СЭ. - 1979. - 1. - С. 105 - 115.
- Уланов А.И. Древний фольклор бурят. - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1974. - 176 с.
- Этимологический словарь тюркских языков. - М.: Наука, 1997. - 363 с.

УДК 391(571.63)

Тэцу Масумото

Отдел образования администрации префектуры, Осака, Япония,
Cultural Property Preservation Division,
Board of Education of Osaka Prefectural Government, Japan
E-mail: tetsu@gs4.so-net.ne.jp

ШАМАНСКИЙ ПОЯС РОДА УЛЬЧЕЙ АЙНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ С НИЖНЕГО АМУРА*

Данная работа - результат путешествий по Сибири и Дальнему Востоку. Осенью 1996 г. мы познакомились с коллекциями Института археологии и этнографии СО РАН (ИАЭт СО РАН), в музее которого хранится шаманский кожаный пояс (рис. 1, 1), приобретенный в 1977 г. в с. Булава у ульчей - одного из малочисленных народов нижнего Амура. Он привлек внимание, поскольку предметом наших интересов является шаманская атрибутика.

В марте 1990 г. мы, впервые оказавшись в Сибири, посетили несколько населенных пунктов, в том числе с. Булава, расположенное на Амуре, примерно в 880 км ниже Хабаровска. В этом селе живут в основном ульчи - представители тунгусо-маньчжурской общности, а также нанайцы и нивхи, говорящие на языках соответственно маньчжурской и палеоазиатской языковых групп. На территории Российской Федерации проживает всего 3 173 ульчей, из них 2 733 - в Ульчском р-не Хабаровского края и около 980 чел. - в с. Булава. Они называют себя *нани*. *На* означает земля, а *ни* - народ; слово *нани* переводится как местные люди. Большинство жителей села занимается рыболовством.

В с. Булава нас представили одному из стариков рода Куйсали айнского происхождения, и мы имели возможность расспросить его о прошлом этого рода. Как стало известно позже, один из шаманских поясов, принадлежавших этому роду, был передан в Новосибирск в ИАЭт СО РАН. В научном паспорте о нем написано: "Пояс шаманский. К широкому кожаному ремню пришиты металлические подвески (трубки, бляхи, замок), а также два деревянных бурханчика в виде человека. Материал: кожа, железо, алюминий, медь, бронза, дерево. Техника изготовления:ковка, литье, резьба, шитье. Время и место изготовления: 90-е гг.

XIX в., с. Удан, нижний Амур. Местное название: ямпа. Назначение предмета: для шаманских камланий. Куплен у жителя с. Булава Куйсали Алексея Семеновича. Степень сохранности: хорошая. Место сбора: с. Булава, Ульчский р-н, Хабаровский край. Сбор Куйсали О.А.*".

Такие пояса у народов Дальнего Востока называются *ямпа*. У орочей под таким названием известны шаманские пояса, у ульчей - металлические подвески на поясах шаманов, у нанайцев - погремушки на женских халатах, у нивхов - пояс из кожи сивучей с металлическими подвесками [Смоляк, 1991, с. 225]. Если иметь в виду, что существительное *ямпа* происходит от глагола *j ne* (шуметь), то нетрудно догадаться о значении слова *ямпа* [Сравнительный словарь..., 1977]. В начале XX в. к таким поясам подвешивали детали сельскохозяйственных машин, мясорубок, велосипедов, замков и т.д., поэтому их общий вес составлял не менее 4 - 5 кг. В качестве шумящих подвесок вместо утерянных могли использоваться любые металлические предметы.

При работе в ИАЭт СО РАН с этнографическими материалами ульчей нас особенно заинтересовал тот факт, что шаманский пояс раньше принадлежал роду Куйсали, проживающему на нижнем Амуре. Изображения поясов этого типа опубликованы в ряде исследований и в каталогах. По легенде, приведенной в научном паспорте, пояс был изготовлен в 90-х гг. прошлого века; возможно, речь идет только о том, что в это время подвешенные вещи были собраны в единый комплект.

Среди подвесок на поясе обращают на себя внимание две латунные гарды. Такие гарды известны на мечах из Японии, но они были характерны не для японских, а для так называемых айнских мечей (рис. 1, 2). В XV - XVII вв., в период расцвета айнской культуры,

* Выражаем благодарность доктору исторических наук В.Д. Кубареву, который сообщил нам о существовании этого пояса.

* В конце 1970-х гг. О.А. Куйсали готовил по материалам изучения пояса публикацию, однако смерть помешала ему завершить работу. - *Примеч. ред.*

Рис. 1. Шаманский пояс рода Куйсали (1) и гарды так называемого айнского меча (2).

между населением Хоккайдо и нижнего Амура существовали устойчивые торговые связи. Учитывая это, нетрудно понять, откуда на Амуре появились такие гарды. Согласно легендам, предки ульчей рода Куйсали при переселении с острова могли принести на Амур и некоторые имевшие особую ценность вещи. Если это так, то, возможно, ульчи относились к гардам с “айнских мечей” как к символам своего происхождения, поэтому прикрепили их к шаманскому поясу. У ульчей принято из поколения в поколение передавать ценные вещи - ткани, украшения, одежду и т.д. Среди таких семейных реликвий мы встречали даже *айдзомэ* - уникальные образцы ткачества с о-ва Хонсю. Очевидно, и “айнские гарды” считались рари-

тетами. Подчеркнем, что в культуре айнов мечи были атрибутами разных обрядов и праздников, их очень берегли и со временем даже заменили железные клинки бамбуковыми [Фудзимото, 1998]. Айны приобретали мечи у японцев, которые, очевидно, из боязни вооруженных восстаний, делали не железные, а латунные гарды.

На поясе мы отметили еще одну характерную вещь - бронзовое зеркало (рис. 2, 1). На его тыльной стороне запечатлена сцена встречи некоего Лю И с дочерью хозяина драконов - хозяина озера Дунтинху - самого прекрасного озера в Китае. В рисунке получил отражение хорошо известный мифологический сюжет [Морохаси, 1974]. Справа от центра показано дерево,

1

2

3

Рис. 2. Тыльная сторона зеркала рода Куйсали (1),
держатель зеркала из Минусинского музея (2) и из могильника Бертек-20 (3).

под деревом - мужчина, Лю И, слева - дочь хозяина озера, за ней следует мальчик. Изображены и второстепенные персонажи. Все они стоят у реки на траве среди цветов. Зеркала с фигурой Лю И широко представлены среди зеркал с сюжетными изображениями. Их начали изготавливать в эпоху Цзинь (1115 - 1234).

Сюжетные зеркала различаются по форме поперечного сечения бортика. Встречаются образцы с бортиком треугольным и трапециевидным в сечении. Отмечены особенности и ряда деталей изображения.

Нами рассматриваются зеркала с трапециевидным в поперечнике бортиком, к которым относится зеркало с анализируемого пояса. Местом появления подобных зеркал считают Северо-Восточный Китай. Как известно, государство Цзинь было основано в начале XII в. чжурчжэнями (одна из ветвей тунгусо-маньчжурских народов). Они господствовали на обширном пространстве от северо-востока Китая до Внешней Монголии, включающем бассейн Амура. На территории России и бывшей Маньчжурии раскопано много

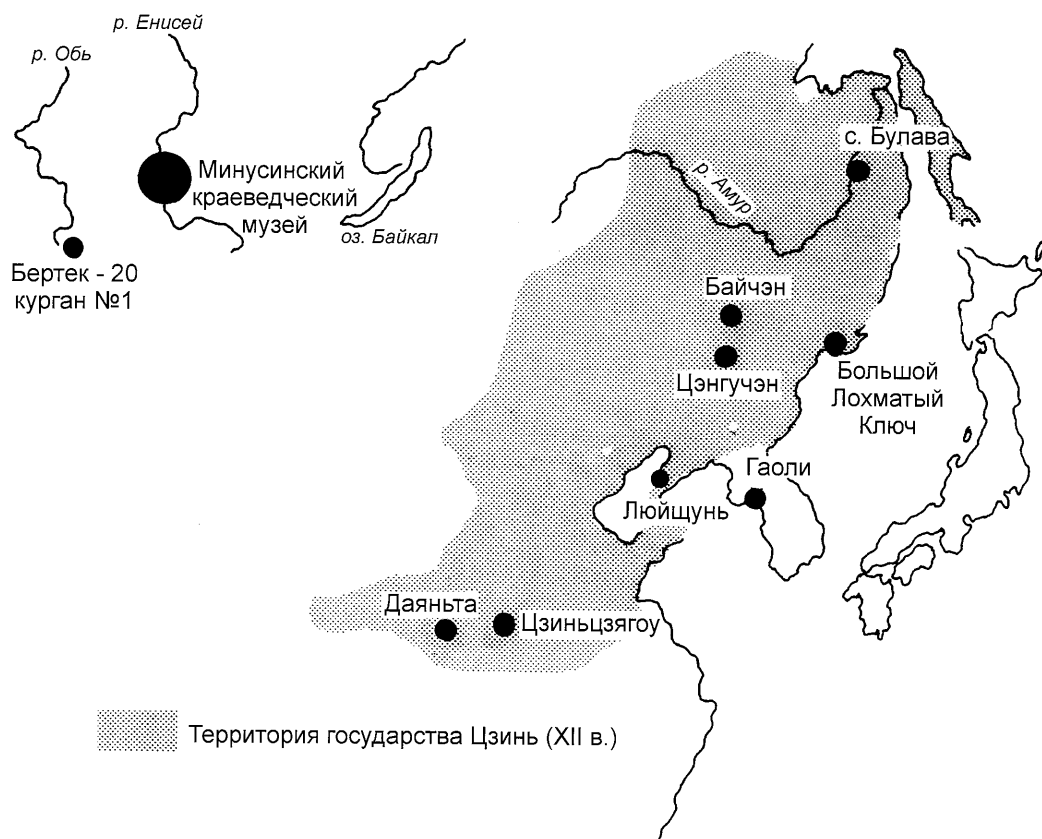

Рис. 3. Схема распространения зеркал с изображением сюжета легенды о Лю И.

поселений и захоронений эпохи Цзинь, в которых найдены зеркала, похожие на то, что было подвешено к поясу рода Куйсали. Обнаружены они и на территории, принадлежавшей государству Цзинь.

В музеях Сибири нам неоднократно приходилось видеть китайские зеркала, в том числе рассматриваемого здесь типа. Например, образцы с изображением сюжета легенды о Лю И имеются в коллекции Минусинского музея (рис. 2, 2), которая опубликована Лубо-Лесниченко [1975]. Подобное зеркало (рис. 2, 3) недавно было обнаружено в погребении могильника Бертек-20 на Алтае [Древние культуры..., 1994, с. 127, рис. 124]. Таким образом, китайские зеркала встречаются за пределами Дальнего Востока; граница их ареала расширяется до Минусинска и Алтая на западе (рис. 3).

По диаметру и весу все известные зеркала анализируемого типа можно разделить на две группы (см. таблицу). Группа I - зеркала диаметром 9,9 - 10,1 см, весом 142 - 167 г. Группа II - зеркала диаметром 9,6 - 9,8 см, весом 108 - 130 г. О весе находок из могильника Гаоли в Корее, с городища Цэнгучэн, из окрестностей Даяньта в районе г. Синань в Китае ничего неизвестно (нет описаний), но по диаметру их можно включить в группу I. Зеркала из Сыцзяцзы и Байчэн по диаметру гораздо больше других, возможно, они

отличаются и по форме сечения бортика. Следовательно, эти зеркала представляют другой тип.

Все зеркала различаются по степени четкости изображения на оборотной стороне. Так, у зеркал группы II такие детали, как одежда персонажей, силуэт дерева, рисунок волны, расплывчатые, а у зеркал группы I - относительно четкие. Неодинаковы и полусферические выступы держателя зеркала: группа I - края квадратного или полукруглого отверстия острые, вершина выступа утолщенная; группа II - подпрямоугольное по форме отверстие особенностей не имеет.

На зеркалах, хранящихся в музеях Минусинска и Томского госуниверситета, а также на обнаруженном в памятнике Бертек-20 по обеим сторонам от держателя, напротив отверстия, имеются два округлых углубления диаметром 0,2 - 0,3 см. Таких углублений нет на других зеркалах, которые нам приходилось осматривать. Возможно, эта особенность характерна для отливок зеркал рассматриваемого типа. Интересно, что на зеркале, принадлежавшем роду Куйсали, подобные углубления отсутствуют, хотя оно относится к типу II.

На краях бортиков зеркал иногда имеются вырезанные надписи - свидетельства того, что изделия были подвергнуты проверке. Такие особенности характерны для зеркал эпохи Цзинь. Например, у находки

Зеркала с изображением сюжета легенды о Лю И

Место находки или хранения	Диаметр, мм	Вес, г	Диаметр держателя, мм	Высота держателя, мм	Форма отверстия в держателе	Ширина бортика, мм	Высота бортика, мм	Место находки или сбора
Минусинский музей, № 5028	96,49	123,9	13,50	9,33	Круглая	7,08	5,13	Минусинская котловина
" № 5029	95,94	120,2	13,94	7,37	"	6,14	3,97	Там же, дер. Табат
" № 5030	99,41	145,3	14,61	8,08	Полукруглая	6,84	3,94	Там же, дер. Восточное
" № 5031	97,43	124,9	14,77	7,15	Квадратная	7,52	3,36	Там же, дер. Субботина
" № 5032	97,97	108,1	14,25	7,09	Круглая	6,74	3,88	Там же, дер. Бекасова
" № 5033	95,80	116,9	14,48	7,40	"	6,14	3,72	Там же, дер. Салба
" № 5175	96,56	111,1	14,31	6,76	"	7,3 - 6,4	3,13	Там же, дер. Узунжуп
" № 5206	97,54	129,6	14,58	7,14	Полукруглая	6,07	3,54	Там же, дер. Табат
Музей ТГУ, № 3308	100,04	166,9	15,08	8,00	Квадратная	6,00	4,58	Минусинская котловина
Род Куйсали	98,02	123,2	14,31	6,89	Полукруглая	4,88 - 5,95	2,84 - 3,30	Село Булава, Ульяновский р-н
Бертек-20, кург. 1	99,72	142,8	14,65	8,50	"	6,36	4,50	Юг Алтая
Большой Лохматый Ключ-5	96,00	-	-	-	-	-	-	Село Сучан, Приморский край
Музей Приморского края, б/н	-	-	-	-	-	-	-	Приморский край
Музей г. Люйшунь, № 1.778	99,00	161,0	14,00	10,0	-	6,00	4,00	Провинция Ляонин
Цэнгучэн	99,00	-	-	-	-	-	-	Нуньань, пров. Цзилинь
Сыцзяцзы	109,00	-	-	-	-	-	-	Таонань, пров. Цзилинь
Цзиньцзягоу	96,00	120,0	-	-	-	-	-	Лоян, пров. Хэнань
Гаоли	101,00	-	-	-	-	-	-	Корейский п-ов
Даяньта	101,00	-	-	-	-	-	-	Сиань, пров. Шэньси
Байчэн	109,00	-	-	-	-	-	-	Эчэн, пров. Хэйлунцзян

с городища Цэнгучэн вырезана чжурчжэньская надпись. Поскольку подобные зеркала можно точно (по размеру и по наличию надписи) отнести к группе I, они датируются эпохой Цзинь (после XII в.) и могут быть оригиналами. Не исключено, что зеркала группы II уменьшились в размерах в результате повторной отливки.

Для выявления археологических параллелей зеркалам в шаманской атрибутике важно рассмотреть клад, обнаруженный в долине Большого Лохматого Ключа в окрестностях дер. Хмельницкой в Приморье. Он включает 9 зеркал эпохи Цзинь (с изображением играющего на кото; красавицы, любящейся рыбами; двух мальчиков, собирающих цветы лотоса; Лю И; двух карпов и т. д.), 23 железные конусообразные подвески, 4 монеты Северного Сун (три *чуннин чжунбао* и одна *чуннин тунбао*) [Шавкунов, 1960]. В коллекции есть подвески, подобные прикрепленным к поясу, принадлежавшему роду Куйсали. Обращает на себя внимание зеркало, имеющее общие элементы с описанным выше образцом. Оно отличается от других зеркал коллекции тем, что за персонажем, изображенным справа от полусферического выступа держателя, показан прямоугольник, внутри которого вписаны два иероглифа, в том числе *гун* - государственная служба. Такой же иероглиф есть и на бортике зеркала с изображением рыб. Эти надписи характерны для эпохи Цзинь. Наличие в кладе северосунских монет (начало их отливки датировано 1102 - 1103 гг.) позволяет, исходя из установленной выше аналогии между зеркалами, отнести некоторые элементы с пояса из музея ИАЭТ СО РАН к эпохе формирования империи Цзинь. Возможно, не только

зеркала такого типа, но и сам пояс мог появиться в средневековье. В свете вышеизложенного логично предположить, что зеркало с анализируемого пояса было поздней имитацией зеркал группы I. Об этом свидетельствуют уменьшенные размеры, нечеткость изображения, отсутствие острого края, а также характерных углублений с боков от полусферического выступа, грубая выделка песчаного фона на тыльной стороне и т.д.

Специалистами высказано несколько идей по поводу функционального назначения зеркал. Зеркала дисковидной формы, которые прикреплялись к шаманским костюмам и использовались при камлании [Смоляк, 1991], у народов Монголии, Кореи, северо-востока Китая, Южной Сибири и даже у нганасан, проживающих на п-ове Таймыр, называются *толи*. Пока трудно определить причины широкого распространения этого слова среди народов Азии. Говоря о сфере использования *толи* соседями ульчей, отметим, что нанайцы медные подвески *толи* (зеркала) прикрепляют ремешками на спину или на пояс, чтобы предвидеть будущее или защититься от стрел врагов. У этого народа все элементы в шаманском костюме связаны с идеей Мирового дерева, его листья - это зеркала *толи*, а цветы - колокольчики *конгокут*. Подобное зафиксировано и у удэгейцев Приморья. У нивхов бронзовые шаманские зеркала являются атрибутами проводов души в загробный мир. *Толи* и трубчатые подвески (колокольчики) известны и у негидальцев [Прокофьева, 1971]. Что значит слово *толи*? А.В. Смоляк предложила трактовку, основанную на материалах своих полевых исследований. Нанайцы используют это слово как метафору при

обозначении гладкой ровной поверхности. Однако это не характерно для других тунгусо-маньчжурских народов. У ульчей и нанайцев *толи* ассоциируется со щитом шаманов от злых духов, предвидением будущего, отражением добра и зла. Считалось, что эти зеркала могли служить вместилищами разных духов-помощников.

В культуре народов нижнего Амура зеркала имели особое значение. Основываясь на археологических и этнографических материалах, можно сделать вывод, что зеркало, подвешенное на пояс, принадлежавший роду Куйсали, - традиционная вещь.

Знакомство с культурой ульчей очень обогатило нас. От жителей сел Булава и Удаган мы узнали родословные ульческих родов айнского происхождения Куйсали и Дуван. Об этом написал в своей статье руководитель нашей экспедиции сотрудник Исторического музея Хоккайдо Ицуки Накамура [1992]. Согласно родословным, предки рода Куйсали прибыли на Амур с Хоккайдо и вступили в брачный союз с ульчами, поэтому их потомков называют ульчами айнского происхождения. Российские ученые, изучавшие тунгусо-маньчжурскую общность, также выявили влияние айнского компонента на народы Дальнего Востока. Японские исследования последних лет показывают, что все жители нижнего Амура и Сахалина были включены в податную систему государства Цин [Мацура, 1987].

Представители рода Куйсали, рассказывая о своем прошлом, расходились в деталях, но единодушно выражали гордость за свое айское происхождение. «Наши предки, - говорили они, - переехали с Хоккайдо на Сахалин, с Сахалина перебрались на Амур через Маго. Было три брата. Один остался на Сахалине, другой отправился в Нижнюю Гавань выше Тахты, третий поднялся по Амуру в Удан, что у Мариинска. Когда обосновались в Удане, по морю на лодке плавали на Сахалин в гости к Куям (Куйсали). В 1927 - 1928 гг. переехали в Булаву из-за наводнения в Удане». На карте показан этот маршрут Хоккайдо - Сахалин - нижний Амур (рис. 4). А.В. Смоляк по поводу переселения айнов пишет: «Котон (Котан) по-айнски означает «селение»; таких названий с добавлением определений на карте Южного Сахалина встречается много. Можно думать, что название «котон» около озера Кизи появилось в результате поселения здесь группы айнов (о том, что тут жили айны-куи, хорошо известно и из литературы, и по данным переписи 1926 г., и по другим источникам). В 1926 г. эти айны, по существу уже ульчи айнского происхождения, жили все там же, у озера Кизи, в сел. Удан. <...> В 1872 г. иеромонах Валериан рапортовал своему начальству (епископу Вениамину) о том, что из крещеных гиляков (ульчей) Софийского прихода некоторая часть переехала на Сахалин, другие в Императорскую Гавань. Причина

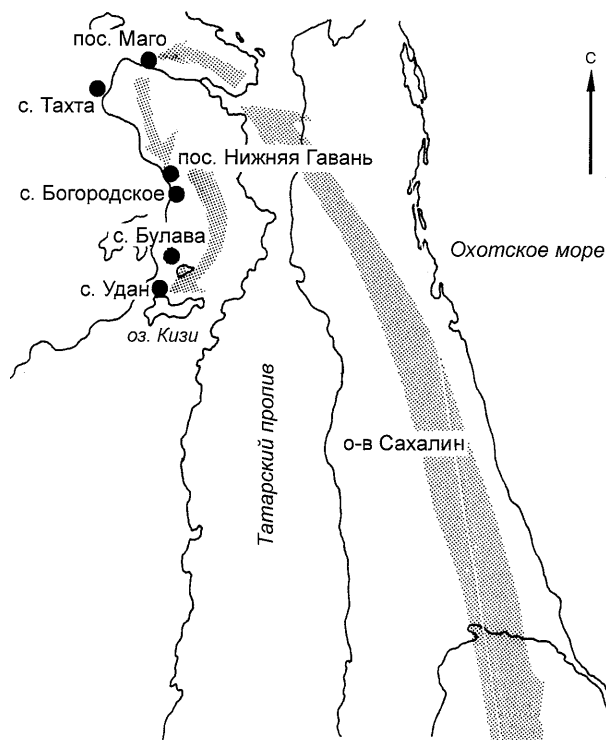

Рис. 4. Направление миграции предков рода Куйсали в конце XIX в.

переселений, по его данным, - наводнение 1858 г., затопившее многие селения по Амуру близ озера Кизи» [1975, с. 30 - 31].

Сравнивая родословную рода Куйсали с описаниями А.В. Смоляк, можно сделать вывод, что в 1926 г. в с. Удан у оз. Кизи жили ульчи айнского происхождения, а в 1927 - 1928 гг. после наводнения они переехали в Булаву. По мнению И. Накамура, их предки приплыли на континент с Хоккайдо около 1850 г. [1992]. Восстанавливая родовой состав ульчей с 1850 по 1920 г., А.В. Смоляк подчеркивает, что в Удане вместе с такими родами, как Дечули, Сулаки, Удзьял, Ыгдымсели, Тумали, Холгой, жил род Куйсали [1975, с. 96]. Этот факт не противоречит родословной рода Куйсали. Христианизация народов нижнего Амура началась в 1860-х гг., а в 1870 - 1880-е и особенно в 1890-е гг. она активизировалась среди нанайцев, ульчей, орочей и негидальцев. В миссионерских школах местные народы получили знания о христианском вероучении, но они не восприняли христианскую религию. Деятельность шаманов не прекратилась, а стала более скрытой [Там же, с. 215 - 217].

Подытоживая сказанное, отметим, что пояс рода Куйсали, восходящий по стилю к средневековью, был изготовлен в 1890-х гг. Он был дополнен зеркалом, традиционный тип которого получил распространение в основном на северо-востоке Китая, в Приморье и

на Амуре, т.е. на бывшей территории государства Цзинь. На пояс его владельца прикрепили также типичные гарды айнского меча - возможно, чтобы подчеркнуть свое отличие от других "инородцев", проживающих на континенте, в этом отразилось духовное слияние двух культур: с одной стороны, айнской, а с другой - континентальной дальневосточной.

Список литературы

Древние культуры Бертекской долины. - Новосибирск: Наука, 1994. - 223 с.

Лубо-Лесниченко Е.И. Привозные зеркала Минусинской котловины. - М.: Наука, 1975. - 167 с.

Прокофьева Е.Д. Шаманские костюмы народов Сибири // Сб. МАЭ. - Л., 1971. - Вып. 27. - С. 5 - 100.

Смоляк А.В. Этнические процессы у народов нижнего Амура и Сахалина середины XIX - начала XX в. - М.: Наука, 1975. - 232 с.

Смоляк А.В. Шаман: личность, функции, мировоззрение (народы нижнего Амура). - М.: Наука, 1991. - 279 с.

Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. - Л.: Наука, 1977. - Т. 2. - 992 с.

Шавкунов Э.В. Клад чжурчжэньских зеркал // МИА. - 1960. - Вып. 86. - С. 231 - 237.

Мацура Сигэру. Сложение контрольной системы о жителях на нижнем Амуре и Сахалине под государством Цин // Си-Лин. - Киото, 1987. - Т. 70, № 4. - С. 1 - 38 (на яп. яз.).

Морохаси Тэцудзи. Дай Тюва дзитэн (Большой китайско-японский словарь). - Токио, 1974. - Т. 6. - 1196 с.

Накамура Ицуки. О существовании ульчей айнского происхождения на нижнем Амуре // Хоккайдо рэкиси хакубуцукансю (Сборник исторического музея Хоккайдо). - Саппоро, 1992. - № 1. - С. 17 - 29 (на яп. яз.).

Фудзимото Хидэо. Некий старик Васигороу Васидзука // Бункадзай (Культурные ценности). - Токио, 1998. - № 415. - С. 16 - 20 (на яп. яз.).

*Материал поступил в редколлегию 24.03.99 г.
Перевод с японского автора*